

В. А. ТУГОЛУКОВ
У ЭВЕНКОВ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЭВЕНКИЙСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА И ТУРУХАНСКОГО РАЙОНА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Сибирский отряд Комплексной экспедиции Института географии Академии наук СССР, в котором автор работал в качестве этнографа, имел задачу — дать научное обоснование для организации трех государственных промысловых хозяйств на территории Удерейского, Байкитского, Илимийского и Туруханского районов Красноярского края.

Моя работа началась на фактории Суринда — главной базе Байкитского оленеводческого совхоза. В хозяйстве совхоза около 9 тыс. оленей, 73 серебристо-черных лисицы и 17 голубых песцов (на зверофермах). С главным зоотехником совхоза Л. И. Голубевым мы выехали на нартах в пятую оленеводческую бригаду, где удалось близко познакомиться с бытом и трудом пастухов. В стаде числилось 1273 взрослых оленя. В условиях практикуемого эвенками «вольного выпаса» пастухам приходится каждое утро выезжать на специально обученных учугах (верховых оленях) в стадо, чтобы не давать ему разбредаться, вылавливать больных оленей, следить за отелом, разыскивать брошенных молодыми важенками телят. Жены пастухов зачастую выступают в роли ветеринаров, помогая телиться важенкам, имеющим неправильное положение плода или беременным двойней.

Бригаду пастухов возглавляет потомственный байкитский оленевод К. М. Гаюльский (рис. 1). В марте 1962 г. он участвовал в республиканском совещании оленеводов, проводившемся в Магадане. Это молодой и инициативный работник, согласующий традиционные приемы оленеводства с новыми прогрессивными методами.

Благодаря самоотверженной работе пастухи добились хороших результатов отела оленей. От 525 важенек ими было получено и сохранено 500 телят.

Совхозные пастухи круглый год кочуют с оленями и живут в чумах. Дети их учатся в районном центре и находятся на полном государственном обеспечении. С факторий Тычаны и Суринда к пастухам выезжают работники красного чума, в числе которых имеется фельдшер. В культурном отношении оленеводы несколько не уступают эвенкам, постоянно живущим в поселках.

5 июля члены экспедиции на двух мотолодках выехали в Полигус — центр колхоза им. Ленина. Это довольно большой и живописный поселок. Добротные жилые дома, больница, санаторно-лесная школа для детей эвенков, хороший клуб создают все необходимые удобства для членов артели. В артели 93 двора колхозников, из них 73 эвенкийских. В артель в свое время влились эвенки бывших факторий Кузьмовка и Коченята, расположенных ниже Полигуса.

Колхоз им. Ленина обладает значительным поголовьем оленей (на начало 1962 г. — 7260 голов), имеет ферму серебристо-черных лисиц и голубых песцов, небольшое поголовье крупного рогатого скота и лошадей.

На основании правительственного постановления № 300 от 16 марта 1957 г. о подъеме экономики и культуры малых народов Севера колхозам Эвенкии была оказана помощь в приобретении современной техники. Колхоз им. Ленина имеет три электростанции общей мощностью 55 киловатт; все дома колхозников электрифицированы и радиофицированы.

Байкитский район занимает ведущее место в заготовках пушнины по Красноярскому Северу: от него поступает до 40% всей пушнины, сдаваемой Эвенкией. Примерно четверть пушнины, заготавливаемой в Байкитском районе, добывают промысловики Полигуса.

Устойчивые доходы приносит оленеводство. Байкитский оленеводческий совхоз в 1960—1961 гг. получил от этой отрасли свыше 25 тыс. руб. чистой прибыли (в новых деньгах).

Клеточное звероводство, несмотря на более чем десятилетний опыт развития, все еще не стало доходной отраслью хозяйства. Причина этого — отсутствие прочной кор-

Рис. 1. Байkitский оленевод К. М. Гаюльский

мовой базы: в округе мало богатых рыбой водоемов поблизости от поселков и нет дешевых отходов от животноводства. Только один Байkitский совхоз в 1960—1961 гг. понес от звероводства убыток на сумму 7454 новых рублей.

В результате проведенных экспедицией исследований и консультаций с местным руководством Байkitский госпромхоз намечено создать на землях государственного фонда к западу от Полигуса и на угодьях соседнего Туруханского района, занимаемых колхозом «Дружба» (пос. Суломай). Центральной усадьбой госпромхоза станет местность Большой порог на Подкаменной Тунгуске, где некогда была перевалочная база для грузов, транспортировавшихся с Енисея в Байkitский и Тунгусско-Чунский районы. Сейчас название Большой порог объединяет несколько мелких селений русских старообрядцев, занимающихся рыболовством и охотой. Наибольшее из них — пос. Бурный на р. Вельмо, в 9 км от ее впадения в Подкаменную Тунгуску. Всего старообрядцев около 100 человек. Они живут на территории Туруханского района, но экономически и культурно тяготеют к Байkitскому району. Все они числятся штатными охотниками Байkitской заготовительной конторы.

Наряду с ними штатными рыбаками и охотниками станут суломайские кеты, их около 80 человек.

Суломайские кеты — древние насельники Подкаменной Тунгуски. Согласно сообщению Г. К. Низовцева, первого уполномоченного Енисейского губернского союза потребительских кооперативов¹, он в 1920-х годах видел на левом берегу речки Байkitик, протекающей через пос. Байkit, остатки четырехугольных углублений зимних жилищ кетов. Сейчас на этом месте стоят жилые дома. Аналогичные углубления находили тогда и восточнее Байkitа — на берегу р. Чуня, в 4—5 км от ее устья. «Остяцкие» (кетские) и эвенкийские предания, которые слышал Г. К. Низовцев, одинаково объясняют исчезновение кетов из этих мест. В те давние времена, гласят предания, между эвенками и кетами существовала вражда. Во главе эвенков стоял воин по имени Ховоко. Кетов возглавлял вождь из «фамилии» Бальбиных. Мать, снаряжая Ховоко, просила его захватить чум «остячки», у которой имелись высоко ценившиеся железные иглы. Кеты проиграли бой. Когда Бальбин замахнулся на Ховоко пальмой, лезвие с нее соскочило — это было делом рук предателей в стане кетов. Бальбин прыгнул «с угора» на берег Тунгуски и побежал вниз, вдоль реки. За ним устремились остальные кетские воины. Эвенки захватили у кетов оленей (их, правда, было немного), и с тех пор суломайские кеты — безоленные...

Таким образом, включение суломайских кетов в Байkitский госпромхоз имеет, помимо экономического, и некоторое историческое обоснование.

Немало любопытного выявилось в родовом составе байkitских эвенков. У них встречаются семьи, принадлежащие по мужской линии к следующим родам (в скобках после названия рода даны входящие в него фамилии): Момо (Арчёмку, Барбасёнок, Гаврилов, Грабкин, Дорофеев, Дюлюбчин, Капчелко, Конарёнок, Маркаёнок,

¹ Г. К. Низовцев (ныне пенсионер, живет в дер. Кежда, на Ангаре) основал в 1920-х гг. первые советские фактории на территории Байkitского и Туруханского районов: Полигус, Кузьмовку и Елогуй.

Павлик, Павлов, Подпалёнок, Савватеев, Тасачи, Чекутко), Куркогир (Богото, Гаяльский, Куркогир, Куркогирский, Кувачёнок, Онко), Кордуй (Каянович, Ленгамо, Симончин), Кучай (Кирицкий, Мошморо, Топочёнок, Шарага), Хорбо (Бухарев, Дарушкин, Калкончин, Кумаланов, Хорбо, Хорбонов, Холгурёнок), Лапуко (Гусарёнок, Лапинов, Лапуко, или Лопоко), Чонок (Сергеев, Сирота, Чапогирский (?)), Санягир (Тамилкин), Лупа (Софронов), Ятой (Капчулёнок), Купогир (Лебкоуль, Полигус), Панкагир (Панкагир), Куннагир (Каптелко, Курейский, а также выходцы из Катангского района Иркутской области — Монаховы и Каплины). Кроме того, есть отдельные представители родов Момочар, Саремиктал, Кочени и Удыгир.

Крупнейшим родом эвенков Байkitского района следует считать род Момо (мн. число: Момбль). Особенно много потомков этого рода в Полигусе. Другими сравнительно большими родами являются Куркогир и Кордуй.

Центром средоточия момолей считается бассейн р. Чуны, в частности фактория Муторай, откуда они, вероятно, распространились на запад. Согласно преданию, записанному мною в Суринде, род Момо в старину враждовал с родом Чемда, жившим около нынешней фактории Чемдальск в Тунгусско-Чунском районе. Момоли оттеснили чемдалей в сторону Кежмы — русской деревни на Ангаре.

Часть перечисленных родов, несомненно, является ответвлением более крупных. Есть основания думать, что род Момо в прошлом был главным родом племени момолей, в состав которых входили также роды Куркогир, Кучай, Кочени, Лапуко, Хорбо и др. Этой группе противостоит (главным образом в Тунгусско-Чунском районе) этнически однородная с ней группа родов Санягир, Момочар, Лютот. Соответственно род Чемда мог быть главным родом племени чемдалей, включавших, возможно, роды Куннагир, Саремиктал, Нюшкагир и др. Позднее от многих из этих основных родов отпочковались небольшие дочерние роды, получившие новые названия. Так, род Хорбо считается ответвлением рода Куркогир, а род Кочени — ответвлением рода Лупа. Как конкретно происходил этот процесс и до какого времени он продолжался, мы увидим ниже на примере родов Мукто и Лютот, потомки которых обитают главным образом в Илимпейском районе.

Местные эвенки различают три диалекта своего языка: 1) диалект эвенков Байkitского и Тунгусско-Чунского района (без Чемдальского сельсовета), 2) диалект эвенков Катангского района Иркутской области (с Чемдальским сельсоветом Тунгусско-Чунского района) и 3) диалект эвенков Илимпейского района (без Кислоканского и Учамского сельсоветов, относящихся к первой группе).

В настоящее время представители всех трех групп в значительной степени перемешались, особенно в местах соприкосновения, но в целом диалектные различия еще сохраняются.

В Суринде и Полигусе эвенкийская молодежь знает, к какому роду принадлежали их отцы. Этого нельзя сказать о молодежи из факторий в восточной части района. Здесь процесс сближения с русскими зашел дальше благодаря давнему контакту с русскими — «ангарцами», приходившими на Подкаменную Тунгуску торговать и охотиться. Еще заметнее этот процесс затронул эвенков Катангского района Иркутской области. Выходцами из Катангского района являются основные кадры национальной интеллигенции Эвенкийского округа. К их числу относятся первый секретарь окружного комитета КПСС В. Н. Увачан, заместитель председателя исполкома окружного совета П. Н. Каплин, первый секретарь Байkitского райкома КПСС В. П. Увачан и другие работники.

Е. Е. Сыроечковский, руководитель экспедиции, проводивший обследование Удерецкого района, выезжал с одним из сотрудников экспедиции в верховья р. Каменки (северный приток Ангары), где живут 4 семьи эвенков, имеющих фамилии: Киринов (две семьи), Береговой и Лонтонов. В 1930-х гг. эта группа поддерживала связь с Байkitским районом, с факториями Кумонда и Куюмба. После упразднения Кумондинской Промыслово-охотничьей станции (ПОС) эти эвенки начали экономически тяготеть к Удерею (Мотыгино), где и по сей день сдают пушнину и закупают продукты. Они числятся единоличниками и ведут полукочевой образ жизни; дети их нигде не учатся. Оленей (в количестве около 20 голов) сохранила только одна семья Кириновых. Вместо оленей каменские эвенки стали держать лошадей. На них они совершают свои ограниченные перекочевки. Чум здесь 15—20 лет назад заменила палатка. Жилищами служат также прямоугольные корьевые «балаганы» с двускатной крышей, называемые ромо, а также брошенные русскими прискателями избы. Для передвижения по воде каменские эвенки применяют берестяные и брезентовые лодки.

Здесь оленеводство, по мнению Е. Е. Сыроечковского, имеет полунизбной тип: вольный выпас сочетается с летним содержанием оленей в крытых загонах с дымокурами, где животные укрываются от гнуса. Основное занятие каменских эвенков — охотничий промысел; побочным является рыболовство. Одна семья возделывает огород, на котором выращивает картофель.

5 семей эвенков-единоличников живут также на р. Горбилот (приток Пита). Это выходцы из Северо-Енисейского района Красноярского края. Как и каменские, они берут жен из Байkitского района, но какой-либо постоянной связи с Эвенкией уже

не поддерживают. У большинства эвенков Горбилока есть олени, но в незначительном количестве. Наряду с оленями они также держат лошадей.

С организацией Удерецкого госпромхоза обе названные небольшие группы эвенков будут, надо полагать, втянуты в сферу его деятельности, станут регулярно пользоваться медицинской помощью и отдавать детей в школу.

* * *

Во время пребывания членов экспедиции в Туре (12—17 июля) там проходила окружная теоретическая конференция на тему: «Ленинская национальная политика Коммунистической партии в свете решений XXII съезда КПСС». В ней приняли участие научные работники Москвы, Ленинграда, Новосибирска и Красноярска. Был заслушан ряд докладов и принято решение открыть в Туре на общественных началах научно-исследовательский институт истории, этнографии и языка Эвенкийского национального округа.

По данным Окружного статистического управления, в Эвенкийском национальном округе на 1 января 1962 г. проживало около 10,5 тыс. человек, из них около 3090 эвенков и 653 якута. Перепись 1959 г. неправильно включила в число эвенков 577 якутов, в результате чего численность эвенкийского населения округа на начало 1959 г., согласно официальным данным, составляла 3474 человека. По районам округа эвенки распределены так: Илимбийский район — 1587 чел., Байkitский — 1019 и Тунгусско-Чунский — 409; в Туре проживает около 75 эвенков.

Коренное население Эвенкии трудится в двух оленеводческих совхозах (Байkitском и Нидымском), Ошаровском коопзверопромхозе и тринадцати колхозах. Шесть колхозов расположено в пределах Илимбийского района, пять — в пределах Тунгусско-Чунского и два — в пределах Байkitского района.

В 25 км ниже Туры находится фактория Нидым. Здесь имеются сельсовет и контора оленеводческого совхоза. В пяти оленеводческих бригадах и на самой фактории работает 48 семей (с одиночками) эвенков. Они в основном принадлежат к роду Чапогир (фамилии: Чапогир и Мирошко).

Чапогир — местный род, дислоцировавшийся прежде поблизости от фактории Тембенчи (на одноименной реке — притоке р. Кочечумо, в устье которой расположена Тура). Имеющиеся в Нидыме представители других родов являются выходцами из соседних мест: потомки рода Оёгир — из Эконды, рода Ялогир — из Агаты, рода Хирогир — из Чиринды, рода Панкагир — из Виви, рода Мукто — из Учамы. В настоящее время, ввиду происшедшего в 1950-е годы укрупнения колхозов, фактории Агата, Виви и Тембенчи заброшены.

Нидымский совхоз — образцовое хозяйство. Здесь самые высокие по округу показатели сохранения оленьего поголовья. При каждом стаде имеются портативные радиостанции, батарейные приемники. На границах между угодьями выходцами из отдельных бригад предусматривается создание оленеводческих баз с корралями для учета оленей, забойными пунктами, продовольственными складами, красным уголком и баней.

В 1950 г. учамский колхоз «Верный путь» слился с вивинским колхозом «Новая жизнь». Сейчас в объединенном колхозе — 45 дворов эвенков.

Большинство учамских эвенков зимой — охотники, летом — каюры, проводники экспедиций. Охотники выезжают на промысел с женами и детьми, которых еще рано отдавать в детский сад. Берут из колхоза 3—4 учугов (верховых) и 7—8 вьючных оленей; живут в чуме, крытом зимой оленьей или лосиной ровдугой, летом — брезентом и другим материалом. Обогревается чум железной печкой. У охотников сохраняется традиционное разделение промысловых угодий: учамские охотятся в южной части землепользования колхоза, вивинские — в северной.

Учамы — одна из этнографических групп более южных байkitско-чунских эвенков на территории Илимбии. Наиболее многочисленные роды учамских эвенков — Мукто и Панкагир. Встречаются также потомки родов Кордуй, Куркогир, Лапуко, Мамо, Хорбо и др. Роды Мукто и Панкагир считаются вивинскими, а собственно учамскими считаются Хорбо, Момо и Куркогир.

Можно предполагать, что в прошлом (лет 60—100 назад) в районе Учамы жили небольшие группы эвенков, принадлежавшие к различным родам. В целях удобства учета и управления они были объединены русской администрацией в искусственный («административный») род Панкагир; его этническим стержнем являлся род Кемукагир, ныне исчезнувший. Это, однако, не исключает того, что под названием Панкагир мог существовать также и род эвенков в том же районе.

Любопытное предание связано с происхождением рода Мукто. В прошлом, говорит жительница Учамы М. А. Панкагир, Мукто жили на р. Таймура (южный приток Нижней Тунгуски) и именовались Кочени. Однажды один из коченилей побил сырым прутом жену своего умершего брата. Обиженная женщина, забрав детей, ушла в сторону Учамы и наказала детям называть себя Мукто. (Мукто на эвенкийском языке означает сырое дерево.)

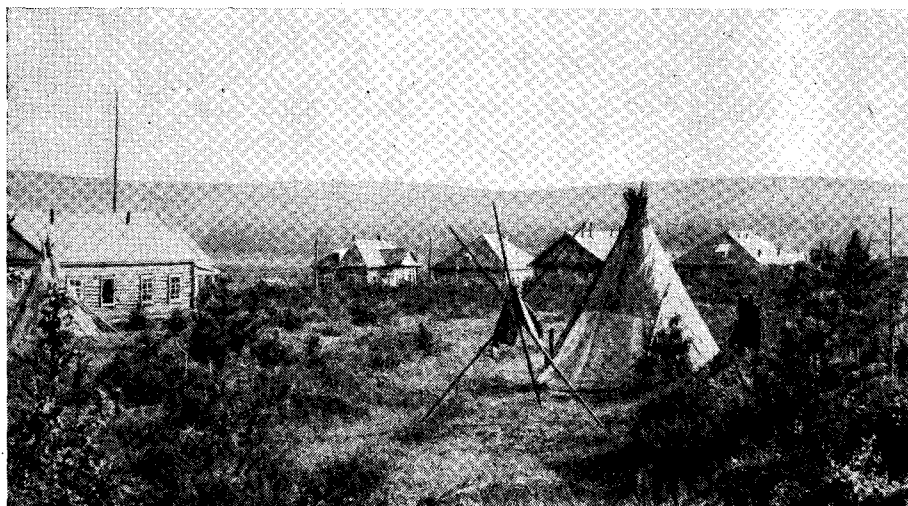

Рис. 2. Фактория Тутончаны

Это предание интересно тем, что оно представляет пример того, как объясняется подчас эвенками образование новых родов. В основе приведенного предания лежит, очевидно, какой-то древний сюжет, в данном случае приуроченный к образованию рода Мукто. Так или иначе, Мукто — молодой род. Его отпочкование от Кочени произошло, вероятно, не позднее конца прошлого века, уже после образования административного рода Панкагир.

Фактория Тутончаны — самая молодая в округе (рис. 2). Она возникла в 1940 г., после того как на устье р. Тутончаны из фактории Кочумдек был перенесен центр тамошнего колхоза «Новая жизнь». В 1951 г. с этим колхозом объединились колхозы, расположенные на оз. Агата и на Большом пороге Нижней Тунгуски. Объединенный колхоз получил название «Победа».

На начало 1962 г. в колхозе насчитывалось 64 двора, из них 62 эвенкийских. В колхозе свыше 4 тыс. оленей, 11 голов крупного рогатого скота, 5 лошадей, ферма серебристо-черных лисиц и норок. Норку в количестве 120 штук колхоз завез в марте 1962 г. Это пока первая норковая ферма в округе. Разведение серебристо-черных лисиц правление колхоза собирается прекратить и с 1963 г. разводить только норку.

На звероферме работает знатный зверовод Эвенкии финн С. П. Хейкури, известный своими успехами в деле получения высоких приплодов щенят от лисиц. В 1961 г. он получил в среднем по 4—5 щенков от каждой самки. Несмотря на это, ферма стала убыточной. Расходы за 1961 г. составили свыше 34 тыс. рублей, а дохода было получено 32 тыс. (в новых деньгах). Причина нерентабельности — та же, что и везде: высокая стоимость покупных кормов, снижение спроса на шкурки серебристо-черной лисицы и их стоимости. С. П. Хейкури считает, что норка перспективнее серебристо-черной лисицы: корма она потребляет втрое меньше и к тому же до 80% ее белкового рациона составляет рыба — продукт более дешевый по сравнению с мясом.

Илимпейский госпромхоз предполагается организовать на базе колхоза «Победа». Эвенкийское население с удовлетворением встретило эту весть.

В результате слияния трех колхозов в Тутончанах собрались эвенки, принадлежащие к разным этнографическим группам: илимпейской (эвенки Агаты), байкитско-чунской (эвенки бывшей фактории Кочумдек) и своеобразной промежуточной группе бывших большепорожских эвенков. Агатские эвенки (их больше других) представлены потомками родов Хукочар, Удйгир, Хирогир, Комбагир, Хутокюгир, Ялогир; это типичные для данного района родовые названия, служащие в настоящее время илимпейским эвенкам фамилиями. Байкитско-чунские (кочумдекские) эвенки представлены родами Панкагир (Панкагир, Токин), Лютюк (Курматов), Санягир (Тавлакун), Чапогир (Чапогир). Больше-порожские эвенки относят себя к роду Чумиски. Трудно сказать, действительно ли это родовое название или это этноним, восходящий к названию дореволюционной Нижне-Чунской (или Нижне-Чумской) управы. Скорее всего следует предположить последнее. К этой группе принадлежат эвенки с фамилиями Липчикан, Лапушкин, Арканча, Хителчу (Хительцев), Даурский².

Среди женщин в Тутончанах встречаются потомки родов Кильмагир (с Хантайского озера), Чапогир, Кордуй и Лапуко (из Учамы).

² Эвенков с этой фамилией в Тутончанах нет.

В число байкитско-чунских эвенков населением включаются эвенки по фамилии Эмидак (род того же названия). В похозяйственных книгах Тутончанского сельсовета их записано 6 семей. Незадолго до революции несколько семей этого рода переехало из района озер Эконда-Чиринда на устье р. Бахта на Енисее, южнее Туруханска. Там они охотились и рыбачили, но вскоре лишились оленей и стали владеть жалкое существование, перебиваясь случайными заработками. В 1954 г. колхоз «Победа» вывез их на своих оленях в Тутончаны и принял в число своих членов. По мнению местных эвенков, бахтинские Эмидаки лингвистически и в других отношениях сейчас ближе к байкитско-чунской группе, чем к илимпийской. Это вполне объясняется тем, что, прожив довольно долгий срок поблизости от бассейна Подкаменной Тунгуски и вступая в браки с женщинами из Байкитского района, Эмидаки постепенно утратили характерные особенности, роднявшие их с илимпийскими эвенками.

Такие особенности, отличающие обе группы друг от друга, имеются. У выходцев с Агаты чум высокий и узкий, с основой из трех шестов, а у переселенцев из Кочумдека — низкий и широкий, с основой из двух шестов. Агатские эвенки при перекочевках возят шесты чума с собой, и сами шесты у них гладко обструганы и отшлифованы от длительного употребления. Кочумдекские же эвенки, покидая стойбище, раньше обыкновенно оставляли остов чума неприкосновенным, а на новом месте срубали новые шесты: к их внешнему виду они, естественно, предъявляли меньше требований. Летом агатские эвенки сохраняют ровдужное покрытие чума или кроют чум брезентом, в то время как их более южные соседи привыкли жить в это время в берестяных чумах. Огонь кочумдекские эвенки, по их словам, и зимой и летом разводили вне чума, тогда как у агатских эвенков он разводился внутри чума. Своих покойников агатские эвенки издавна хоронили в гробах над землей (на срубленных деревьях), а кочумдекские клали тело умершего на землю и водружали над ним шалаш «из чего придется»; внутри шалаша они раскладывали принадлежавшие покойному вещи.

К числу различий можно отнести также наличие у байкитско-чунских (и катангских) эвенков украшения — бисера и металлических подвесок — на люльке для девочек. Эти эвенки обшивают люльку по бокам оленьим камусом, а по днищу — оленьей ровдужой или покупным хромом. Илимпийские эвенки ограничиваются тем, что зимой надевают на люльку чехол из оленьей шкуры. Что же касается формы люльки, то у обеих групп эвенков она одинакова.

В настоящее время детали, характеризующие культуру илимпийских эвенков, свойственные и выходцам из Большого порога (Чумиски). Стираются различия между агатскими и кочумдекскими эвенками. Любопытно, что несмотря на то, что переселившись на Нижнюю Тунгуску, агатские эвенки находятся как бы в гостях у местных (кочумдекских) эвенков, стирание различий между теми и другими происходит за счет распространения особенностей, характеризующих именно илимпийскую группу. Кочумдекские эвенки в массе перешли на агатскую форму чума, стали возить с собой шесты и т. д. Вероятное объяснение этого явления в превосходящей численности агатских эвенков.

Относительно рода Чумиски известно, что его представителей было когда-то значительно больше, чем теперь. Они жили двумя стойбищами по обоим берегам Нижней Тунгуски возле устья р. Кочумдек. Корь уничтожила одно стойбище и с тех пор этот род захирел. В настоящее время в тутончанском колхозе находятся семь семей Чумиски. Престарелая шаманка Евдокия Хучочар (по отцу — Момочар) говорит, что Чумиски всегда обитали в этих местах, но ни с кем из соседей не были тесно связаны. Оленей у них было немного, главными занятиями их были — промысел белки и рыболовство. По всей вероятности, Чумиски — давно отпочковавшаяся часть какого-то байкитско-чунского рода.

* * *

Последним этапом работы была поездка на Советскую речку, где сосредоточены эвенки Туруханского района.

Советская речка вытекает из оз. Советского и впадает в р. Турухан. В 60 км от устья находится пос. Советская речка — усадьба колхоза им. Куйбышева (рис. 3). Географически данная местность представляет собой лесотундру.

Колхоз им. Куйбышева невелик: в нем 34 двора, из них 24 эвенкийских, 6 селькупских, 2 ненецких и 2 русских. Председатель колхоза — русский, енисейский старожил А. А. Зырянов, председатель сельсовета — селькуп И. С. Безруких. Основные занятия колхоза — рыболовство и пушной промысел. Оленей всего около 600 голов. Имеется ферма серебристо-черных лис, несколько коров и лошадей. Большинство коренного населения круглый год проживает в чумах.

Эвенки Советской речки довольно отчетливо делятся на две территориальные группы: эвенки собственно района Советской речки и эвенки озера Момчик (в 120 км водным путем от поселка). Момчик — один из важнейших рыбопромысловых водоемов колхоза.

Эвенки собственно района Советской речки являются потомками родов Люток (Курматовы, Орловы) и Панкагир (Давиндуки). Среди них живут также отдельные

Рис. 3. Пос. Советская речка — усадьба колхоза им. Куйбышева

представители родов Хомпо³ (Сапожников), Чапогир (Чапогирский, Дярдауль), Кильмагир (Яроцкий), Чумиски (Даурская) и Оёгир (Оягир).

Эвенки, живущие на оз. Момчик, все являются однофамильцами — Аркадьевыми — и принадлежат к одному роду — Чонок. Их шесть семей. Это давние выходцы из бассейна Подкаменной Тунгуски. Вместе с эвенками Баяки они сначала обитали в верхнем течении р. Таз, а затем пришли на Момчик. У них одинаковый говор с панкагирами. Живут они обособленно от остальных жителей Советской речки, занимаются рыболовством и охотой на белку в южной части колхозного землепользования.

Об эвенках из рода Лютук известно, что на Советской речке они появились позже панкагиров. До своего переселения они жили на правом (восточном) берегу Енисея и считались там чапогирами. После того как один из чапогиров переехал на западный берег Енисея, он стал называться Лютук. Перейти через какой-нибудь рубеж по-эвенкийски означает лютунен. Родовое название Лютук происходит от этого корня.

* * *

Собранный полевой и архивный материал позволяет сделать следующие выводы. Эвенки Эвенкийского национального округа представляют собой две большие этнографические группы: группу северных эвенков Илимпии, включающих ныне население, тяготеющее к факториям Эконда, Чиринда и частично к фактории Тутончаны (бывшие агатские эвенки) и группу южных байкитско-чунских эвенков, заселяющих междуречье Подкаменной и Нижней Тунгусок, а также почти все северное побережье Нижней Тунгуски (фактории Кислокан, Нидым, Учамы и Тутончаны). Расширение ареала распространения обеих групп шло на север. Если илимпийские эвенки продвинулись за пределы округа в основном на р. Хета (пос. Камень Авамского района Таймырского национального округа) и на Хантайское озеро (Дудинский район того же округа), то байкитско-чунские эвенки перешли Енисей и основали поселения по Сыму, Тазу и Советской речке, а также на левом берегу Енисея против города Игарка. Эвенки Советской речки — самая северо-западная группа эвенкийского народа, вступившая при своем продвижении к северу в непосредственный контакт с ненцами и селькупам.

³ См. об этом роде статьи: В. И. Васильев и В. А. Туголуков, Этнографические исследования на Таймыре в 1959 году, «Сов. этнография», 1960, № 5.